

После того, как они ушли, старая мадам Цзян сказала Цай Цяо, которая была рядом с ней:

- Я думала, что он будет ценным сокровищем, но оказалось, что он не понимает времени и не поддаётся рассуждению.

- Старший молодой мастер испытывает некоторую неприязнь к Фужэнь. Как только это негодование пройдёт, с ним всё будет в порядке. В конце концов, он всё ещё член семьи, - убедительно сказал Цай Цяо.

- Какая неприязнь? Это явно ненависть, - старая мадам Цзян глубоко вздохнула и сказала: - Что ж, пусть они мучат друг друга сколько угодно. Ся Янь тоже должна пострадать.

Хотя она очень любила Цзян Чао, на самом деле она была настроена против него. В конце концов, Цзян Цюань не был её собственным ребёнком, и старая мадам Цзянь только стремилась защитить славу Цзян фу. По её мнению, будет ли это Цзян Чао или Цзян Синь Чжи отвечать за фу в будущем, это не имело значения.

* * *

Когда Цзян Жуань и Цзян Синь Чжи вышли из Гуй Лань Юань, Цзян Жуань сказала:

- Цзуму, вероятно, зла на тебя.

- Мне наплевать на позицию Цзян фу, - сказал Цзян Синь Чжи тихим голосом. - Ещё не хватало помогать фу...

- Было бы лучше, если бы в этом не было необходимости, - сказала Цзян Жуань с улыбкой.

Потому что однажды Цзян фу рухнет. Была ли необходимость умирающим людям тратить время и силы в погоне за благополучием и прекрасными вещами, пока они живы?

Сказав это, она заметила в саду след чьей-то одежды. Цзян Жуань слегка улынулась, затем резко повысила голос и сказала:

- Поскольку Цзуму хочет признать Дагэ возможным наследником Цзян фу, то это должно быть воля её сердца. Дагэ придётся серьёзно обдумать это.

Цзян Синь Чжи был немного ошеломлён, но, похоже, понял ситуацию, когда посмотрел на выражение лица Цзян Жуань. Он улыбнулся вместе с сестрой и сказал:

- Совершенно верно.

Чья-то одежда среди кустов быстро исчезла. Цзян Жуань и Цзян Синь Чжи переглянулись и засмеялись.

Эти брат с сестрой Цзян фу относились к делу легко, но, естественно, были люди, которым не нравился такой досуг. Например, фу Великого Советника, который был захвачен и обыскан, и семья Ли, которая была заключена в тюрьму.

Все люди в фу Великого Советника были заключены в тюрьму, за единственным исключением Ли Ань, потому что Второй молодой мастер семьи Ли сбежал, боясь быть пойманным как преступник. Вся столица была обыскана от начала до конца, но никто даже не заметил его тени. Это было большое событие в столице, и люди каждый день подвергались обыскам со стороны судебных приставов.

Второй молодой мастер семьи Ли всегда был очень умным, поэтому никто не знал, где он прятался. Поскольку он также был очень осторожен, поймать его, вероятно, будет сложно.

* * *

В переулке столичных трущоб стояла грязный и полуразрушенный постоялый двор. Непрекращающийся дождь сделал половину крыши бесполезной, и когда ветер и дождь обрушились на здание, казалось, что гостиница рухнет в следующую секунду.

Вошёл человек в серой одежде. В этот момент трактирщик положил голову на стол, чтобы вздремнуть, потому что не ожидал, что кто-нибудь войдет в это время. Он поспешно и учтиво поприветствовал гостя, сказав:

- Господин, Вы здесь остаться или поесть?

- Я хочу среднюю комнату, - мужчина в сером выудил кусок битого серебра и сказал: - Пошлите еду в мою комнату, - сказав это, он поднялся по лестнице. Постоялый двор был старым и находился в плачевном состоянии, а поскольку он располагался в тёмном переулке трущоб, богатые никогда не соизволили бы остаться в таком месте, а у бедных не было на это денег. Таким образом, гостей на постоялом дворе было очень мало.

Трактирщик с улыбкой согласился и тоже поднялся по лестнице искать комнату для этого одетого в серое гостя.

После того, как он провёл его в комнату, трактирщик снова спустился по лестнице, а мужчина в сером закрыл дверь. Он медленно снял развевающуюся, грязную серую верхнюю одежду, чтобы обнажить изящное лицо, за исключением того, что в его выражении была нотка злобности и мрачности.

Это был не кто иной, как Ли Ань.

Очень умный и высокомерный Ли Ань превратился в бродячую собаку, прятаясь во всех возможных уголках, чтобы избежать преследования властей. С юных лет люди всегда хвалили его, называя надеждой фу Великого Советника. Он полностью презирал Ли Яна, распутного грабителя, который любил блудить, и презирал Ли Дуна, чей образ жизни был крайне гедонистическим.

Он хотел быть хозяином других и наслаждаться их восхищёнными взглядами. Фактически, он достиг этого, поэтому молодой человек никак не ожидал, что однажды он потерпит такое ужасное поражение, особенно от рук такой молодой девушки!

За последние несколько дней он тщательно прокрутил в уме всю последовательность событий. В конце концов, молодой человек пришёл к выводу, что всё это было организовано Цзян Жуань. Он с трудом мог скрыть свой шок. С того времени, как Цзян Жуань кастрировала Ли Яна, казалось, что она шаг за шагом выполняла план нацеливания на семью Ли. Однако какой бы ни была её причина, такая неприкрытая провокация заставила фу Великого Советника понести настолько огромную потерю. Как Ли Ань мог принять это лёжа?

Больше всего в последнее время по рынку распространились новости о том, что Император видел бесчисленные ценности и драгоценности, хранившиеся в фу Великого Советника – явно больше, чем то, что было в национальной сокровищнице. Император был в ярости и полон убийственной ярости и хотел казнить всю семью и конфисковать их имущество в течение следующих нескольких дней.

Хотя это был всего лишь слух, он исходил из дворца. Никто не мог отличить правду от лжи, но сам Ли Ань был уверен, что, даже если бы это было только ради пополнения национальной казны, Император, скорее всего, потребовал бы жизни людей фу Великого Советника.

Однако, если бы это произошло, фу Великого Советника абсолютно потерял бы возможность изменить своё состояние!

Это было неприемлемо, он должен был что-то делать. Молодой человек не мог сидеть и ждать смерти; он не мог наблюдать крушение фу Великого Советника из-за такой маленькой вещи, как водохранилище.

Ли Ань уже провёл несколько запросов и выяснил, что, поскольку проливные дожди ещё не прекратились, многие богатые семьи в столице часто посещали самый известный храм для молитвы – храм Бао Гуан.

Более того, послезавтра Цзян Жуань собиралась отправиться вместе с другими девушками из семьи Цзян, чтобы пожертвовать немного денег на благовония.

Храм Бао Гуан находился вдали от столицы, на скале Сюэ И. Горы были высокими, а долины глубокими, и путь был долгим. По этой причине благовония, которые предлагались (теми, кто выдержал это путешествие), считались сильнодействующими, поскольку люди полагали, что их действия доказывают искренность их сердца.

То, что все девушки Цзян фу посещали храм Бао Гуан, несомненно, было прекрасной возможностью.

Ему пришлось перевернуть столы до того, как Император принял решение о фу Великого Советника. Это означало, что ему нужно было сначала добраться до Цзян Жуань. Однако в настоящее время Ли Ань не только не может появляться открыто, ему нужно найти способ сблизиться с ней.

Единственный способ – схватить её и потом... заставить её признать, что всё это был заговор.

Ли Ань всегда полагался на хитрости, чтобы навредить людям, и никогда раньше не принимал такого решения, чтобы действовать напрямую. Однако в настоящее время это был единственный выход.

Это был первый раз, когда он брался за задание лично, и он считал, что Цзян Жуань не сможет сбежать.

Медленно он вытащил из-под одежды что-то похожее на бронзовую медаль. Оно было размером с его ладонь и было изящно выполнено. Ли Ань крепко сжал его в руке, затем неторопливо засмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1544855>